

4th the International Conference
on Social Science and Humanity 2015

HISTORY

Levanova K.A.

CRIMEA IN THE RUSSIAN- TURKISH RELATIONS: HISTORY AND THE PRESENT

Levanova K. A., Russia, Kuban state university
(Krasnodar) Candidate of History sciences, associate professor
of chair of History and International Relations

Abstract

The article examines the historical process of incorporation of the Crimean Khanate by the Russian Empire in the XVIII century and voluntary joining of Crimea to Russia in 2014. The current situation because of the Crimea is inevitably reflected in the relations between Russia and Turkey. Both countries remain a number of significant interest due to their national interests, outlook and perception of the world. In the new geopolitical realities we develop a modern system of regional security in the Black Sea and on the relations between Russia and Turkey is dependent security and cooperation in the region.

Keywords: Crimean Khanate, Turkey, Interests, politics, security, the Black Sea region, the opposition, joining.

Московское государство и Османская империя - два государства, появившиеся на политической карте в XIV в. были разделены обширными пространствами и исповедовали разные религии. Вместе с тем они сохранили с древних времен и определенные связи, прежде всего, торговые. Инициатива иных форм общения первоначально исходила от русской стороны, что вполне понятно, учитывая давние отношения Руси с Византией и славянскими народами Юго-Восточной Европы [5, С. 266].

В конце XV в. Османская империя укрепила свои позиции в Северном Причерноморье. Она захватила генуэзские колонии. Ее вассалом стало Крымское ханство. Оно должно

**4th the International Conference
on Social Science and Humanity 2015**

было платить дань, предоставлять султану войска. Султан утверждал ханов после их избрания крымскими феодалами [6, С.133].

В решении черноморской проблемы во второй половине XVIII в. первостепенное место занимал крымский вопрос, так как Крымское ханство и его составная часть - правобережная Кубань открывали России выход в Черное море, а для турок были стратегически важными территориями в борьбе с Россией. Планы царизма по отношению к Крымскому ханству определялись в докладе «О Порте Оттоманской» и «О Малой Татарии» представленных Екатерине 2 в июне 1762 г. Их автор, канцлер М.И. Воронцов предлагал присоединить Крым или предоставить ему независимость [6, С. 152].

В сентябре 1768 г. началась русско-турецкая война. На заседании Государственного Совета был решен вопрос о необходимости борьбы за создание независимого от Турции Крымского ханства. 1 ноября 1772 г. русской дипломатии удалось добиться подписания татарским правительством «Декларации об отделении от Порты» и «Союзного договора с Россией». Образование независимого Крымского ханства и заключение с ним союзного договора имели большое значение. Еще 25 декабря 1770 г. министр иностранных дел Н.И.Панин писал, что «независимость Крыма обеспечит границы государства на будущее, поставит Порту в сущую невозможность впредь воевания с Россией» [6, С. 153]. Среди многочисленных предпосылок данной войны необходимо отметить не только столкновение интересов Российской империи и Оттоманской Порты, но озабоченность Петербургского двора положением дел в Крыму. Граф М.И. Воронцов в одной из записок отмечал, что Турция может вредить России через крымских ханов [3, С.8].

В 1771 году русская армия штурмом взяла крепость Перекоп и овладела всем Крымом. Эта заветная мечта полностью осуществилась князем Г.А. Потёмкиным, за что ему заслуженно было пожаловано звание - Таврический.

В результате заключения 10 июля 1774 г. Кючук-Кайнарджийского мира была реализована программа русской внешней политики в отношении Турции и Крыма, разработанная в период 1760-1770 гг. Чёрное море и проливы были открыты для русского торгового судоходства. Русским купцам предоставлялись равные права с купечеством Англии и Франции [8].

По Кючук-Кайнарджийскому договору в состав России была включена территория между Бугом и Днепром, а также

**4th the International Conference
on Social Science and Humanity 2015**

крепости Керчь, Еникале и Кинбурн. Азов и приазовские земли, завоеванные ещё при Петре I, были окончательно закреплены за Россией.

Крымское ханство освободилось от подчинения Османской империи и провозглашалось независимым. Однако обстановка на юге оставалась напряжённой. Турция, имея намерение вернуть Крым, постоянно вмешивалась в дела Крымского ханства. В 1783 году русское правительство, воспользовавшись благоприятной внешнеполитической обстановкой и сославшись на факты явного нарушения Турцией Кючук-Кайнарджийского договора, заявило, что «по долгу предлежащего ему попечения о благе и величии Отечества возвращает себе права победителя в прошедшей войне и включает территорию Крыма в состав России». 8 апреля 1783 г. был опубликован царский манифест о присоединении Крыма, Тамани и Кубанского Правобережья к России. Это подтвердила и Османская империя в 1791 г. по Ясскому мирному договору, согласно которому Крымское ханство получало полную политическую независимость от Османской империи, однако, сохраняет духовное «окормление» от султана-халифа [3, С.9].

Крым стал частью территории Российской империи в конце XVIII века на основе положений, соответствовавших нормам международного права того времени.

Город Севастополь возник и был построен как база российского Черноморского флота. Он находился на территории Таврической губернии, но представлял собой особый административный округ и управлялся военно-морской администрацией во главе с военным генерал-губернатором, который являлся командующим Черноморским флотом.

Изменения в отношениях правопреемников Российской и Османской империй – РСФСР (затем СССР) и Республики Турция происходят в результате ряда соглашений, достигнутых после I Мировой войны. Согласно Московскому и Карскому договорам 1921 г. стороны признавали территориальную целостность друг друга и отменяли действие всех соглашений, которые были заключены между правительствами стран ранее. Какие-либо ссылки на русско-турецкие соглашения до 1921 юридической силы в настоящее время не имеют. Кроме того, в 1924 г. в Турции был ликвидирован институт халифата, в результате чего мусульманские народы Крыма оказались полностью освобождены от влияния Турции. С этого времени между СССР и Турцией не было заключено ни одного договора касательно статуса Крыма.

4th the International Conference on Social Science and Humanity 2015

История Крымского региона сложна и противоречива. Депортация крымских татар в 1944 году - лишь один из ее этапов. Репатриация крымских татар на полуостров (с 1989 г.) обусловила возникновение этнической группы на территории, которая ранее была практически однородна в культурном отношении. Крым вновь стал местом встречи двух мировых религий, двух моделей духовности - христианской и исламской. В результате возникла зона сложных взаимодействий культур, конфессий, этнических групп. Этнические и религиозные сообщества активно заявляют о своих правах, при этом часто выходя за пределы существующих законов и оказывая негативное влияние на процесс формирования социально-политического консенсуса в обществе. Первые интенсивные контакты православных и мусульман на территории Крымского полуострова имели место в XIII веке. Проблема взаимодействия двух религий имеет многовековую историю. И в итоге, невзирая на многочисленные трудности, определившие взаимоотношения между христианской культурой, представленной в этом регионе преимущественно православием, и мусульманской культурой за это время сложились весьма стабильные отношения.

Крымский полуостров со времен присоединения его в 1954 г. к Украинской Советской Социалистической Республике, согласно решению, принятому генеральным секретарем КПСС Н.С. Хрущевым, имел особое значение в политическом, общественном и геостратегическом положении Украины, которое серьезно отражалось на внутренних и национальных отношениях в республике в советские времена [9]. Реституция украинской независимости в 1991 г. с удвоенной силой поставила заново вопрос о статусе Крыма в рамках суверенной и демократической Украины, о положении русского населения на территории полуострова, о возвращении на малую родину ее коренных жителей - крымских татар и о взаимоотношениях с Российской Федерацией в контексте раздела Черноморского флота и будущего российских военных баз в Крыму, особенно военного порта в Севастополе.

Основные механизмы обеспечения сотрудничества и безопасности, действующие сегодня в Черноморском регионе, были заложены между Россией и Турцией 14 мая 1992 году в соответствии с российско-турецким межправительственным соглашением от 14 мая 1992 г. [4]. Парадокс российско-турецких отношений состоит в том, что трудно найти еще две такие страны, которые были бы столь заинтересованы в экономическом сотрудничестве друг с другом, но в то же время трудно найти две такие же страны, как Россия и Турция, чьи

4th the International Conference on Social Science and Humanity 2015

интересы в регионе были бы столь различны. Для стабильно развития Черноморского региона в целом определяющее значение будет иметь развитие отношений между региональными акторами. И вот на протяжении уже более двадцати трех лет и Россия, и Турция проводят в акватории Черного моря конструктивную политику, направленную на обеспечение мира, стабильности и процветания черноморского бассейна [4].

Один из главных постулатов политики обеспечения безопасности черноморского бассейна заключается в ответственности, которую страны региона несут в рамках недопущения вмешательства внерегиональных игроков в процессы разработки и механизмы обеспечения черноморской безопасности.

Черноморская политика Турции носит понятный и конкретный характер. Однако Североатлантический альянс, который с 1990-х гг. стал руководствоваться новой концепцией стратегической безопасности, пытается проникнуть в черноморское пространство не в рамках обеспечения защиты территорий государств-членов НАТО, а путём защиты общих интересов натовских стран на глобальном уровне. Это предполагает, прежде всего, обеспечение безопасности маршрутов доставки энергоносителей.

Исходя из этого, вполне естественно и разумно, что позиции Турции и России в вопросах обеспечения черноморской безопасности и расширения взаимного сотрудничества в акватории Черного моря совпадают. Совместные российско-турецкие инициативы, которые проводятся в черноморском бассейне, носят конструктивный характер.

Роль Черноморского региона во внешней политике Турции неоднократно менялась на протяжении ее истории. При всех словесных заявлениях о налаживании «стратегического партнерства» Турция остается серьезным конкурентом России в Черноморском регионе. Основные политические задачи Турции в Черноморском регионе можно охарактеризовать как стремление к обеспечению политической и военной безопасности в регионе. Турция позиционирует себя в качестве ключевого игрока и самостоятельного силового полюса. Турция старается совместить в максимально возможных пределах сохранение отношений с США, планы интеграции в ЕС, а также развитие «ближневосточного» внешнеполитического вектора (арабские страны) и «евразийского» вектора (частью которого являются Россия и Иран). Не стоит недооценивать актуальные

**4th the International Conference
on Social Science and Humanity 2015**

турецкие внутриполитические процессы, ведущие к неуклонному росту влияния исламского фактора.

Воссоединение Крыма с Россией поставило ряд вопросов в современных российско-турецких отношениях. Большая их часть имеет геополитический характер, высвечивает необходимость поиска двумя крупнейшими силами Черного моря нового баланса сил в регионе. Существенная часть вопросов имеет социокультурное и экономическое значение. При взгляде на новые горизонты бесконфликтного российско-турецкого сосуществования на Чёрном море, экономическая составляющая воссоединения Крыма с Россией заслуживает особого к себе отношения. Ни о какой военно-политической конфронтации между Россией и Турцией после крымского референдума 16 марта 2014 г. не может быть и речи [2]. Внешнеполитических демаршей в виде отзыва своего посла из Москвы для консультаций, присоединения к персональным, секторальным или любым иным экономическим санкциям Запада против России с турецкой стороны не последовало. Турция заняла привычную для себя и фактически единственно правильную в складывающейся ситуации позицию равноудалённого дистанцирования от Москвы и противостоящих ей западных стран [1].

Будь Турция равноправным членом европейской семьи, она столкнулась бы с серьёзными дилеммами экономического плана. Любой намёк крупнейшего энергетического партнёра России на присоединение даже к ограниченным санкциям могло привести к непредсказуемым для турецкой экономики последствиям. Свой статус члена НАТО Турция сумела приспособить к новым геополитическим реалиям в Черноморском регионе. Вместе с тем, российско-турецкие отношения в посткрымский период не избежаны от возможных колебаний. Россия весьма жёстко отреагировала на первые попытки ведения Анкарой и руководством межлиса крымских татар закулисных переговоров. Любые игры в крымско-татарский сепаратизм с турецкой стороны могут самым негативным образом отразиться на отношениях России и Турции. Россия продемонстрировала настрой к системному решению волнующих общину вопросов. На встрече президента России с представителями крымских татар 16 мая 2014 г. в Сочи, В. Путин объявил о системных мероприятиях по решению проблем крымско-татарского населения полуострова. Компоненты политической, культурной, экономической интеграции общины в государственное пространство России должны составить единое целое. Экономические меры

4th the International Conference on Social Science and Humanity 2015

улучшения социального положения крымских татар предусмотрены на базе Федеральной целевой программы правительства РФ по развитию Крыма [7].

26 мая 2014 г. в Казани был подписан Договор о сотрудничестве межджлиса крымско-татарского народа и международного союза общественных объединений «Всемирный конгресс татар» на 2014 - 2018 годы. Документ не носит строго юридического характер, прописанные в нём положения очерчивают рамки взаимоотношений представительных институтов двух близких народов в национально-культурной сфере сотрудничества. Тем не менее, первый шаг на пути интеграции крымских татар налицо [7]. По итогам 4-го заседания российско-турецкой Совместной группы стратегического планирования (27 мая 2014 г.) глава МИД Турции Ахмет Давутоглу заявил, что проблемы крымских татар должны решаться исключительно политическими методами [1]. Таким образом, Россия допускает участие Турции в деле содействия благополучию крымских татар, но в рамках международных норм, а также с учётом нового статуса Крыма. Нынешний этап восприятия Россией и Турцией ситуации в Крыму можно оценить как баланс сил и интересов, в рамках которого необходимо выработать ресурсы сотрудничества.

Возможно, Турция может вернуться к испытанной практике «мягкой силы» в укреплении связей с крымско-татарской общиной нового субъекта РФ. Главное для Анкары не противопоставлять предыдущий опыт оказания влияния на умы и настроения крымских татар новому статусу бывшей автономной республики. Финансирование объектов, имеющих социокультурное значение для крымских татар, строительство школ с преподаванием на крымско-татарском языке, мечетей должно быть приведено в соответствие с законодательством РФ. «Мягкая сила» Турции в Крыму может найти новые точки самореализации и получить развёрнутый вид экономического сотрудничества. В привлечении турецких инвестиций, частных компаний строительного профиля, в расширении двусторонней торговли через Крым, в развитии транспортной и коммуникационной инфраструктур региона (считаются одними из наиболее слабых мест экономики Крыма) Россия объективно заинтересована. Под эти ориентиры уже создаётся соответствующая правовая и экономическая базы: особая экономическая зона в Крыму, льготные режимы налогообложения (снижение налога на прибыль до символических 2%, обнуление налоговых сборов с земли, транспорта и имущества). По мнению аналитиков, меры

4th the International Conference on Social Science and Humanity 2015

российского правительства по стимулированию инвестиционной активности зарубежных компаний в Крыму важны. Но для новых иностранных инвесторов чувствительность к геополитическим рискам в виду непризнности Западом воссоединения Крыма с Россией будет иметь значительный сдерживающий фактор.

Турция поддерживает стремление некоторой части крымских татар Турции репатрироваться на историческую родину, создавая им для этого приемлемые финансовые условия. Гуманитарная политика Анкары в Крыму отличается динамичностью и постоянством. Сегодня самая крупная крымско-татарская диаспора проживает в Турции. Наиболее компактно крымские татары проживают в провинции Эскишехир (33 населённых пункта с общей численностью 150 тыс. жителей), провинция Анкара (12 населённых пунктов), административная область Адана (4 населённых пункта), район Кескина (3 населённых пункта) [1]. В остальных регионах крымские татары проживают, преимущественно, дисперсно. Самые крупные зарубежные крымско-татарские организации находятся как раз в Турции (Kırım Türkleri Kültür Yardımlaşma Derneği, Emel, Kırım и др.). При Совете Министров Турецкой республики учрежден Отдел поддержки тюрков зарубежья, который входит в Министерство по делам религий, и насчитывает 70000 служащих. Ежегодная квота Министерства образования Турции для крымских татар — 45 мест. В Крыму действует Татарско-турецкий лицей для одаренных детей (50 выпускников в год) [1].

Официальная Анкара публично не критикует вхождение Крыма в состав России. Экономическое сотрудничество для Турции важнее. Более того, усилия России в урегулировании крымско-татарского вопроса были позитивно оценены Р. Эрдоганом на совместной пресс-конференции с В. Путиным [10]. Однако Турция не отказывается от своей прежней политики усиления влияния на полуострове за счет вовлечения тюркского населения, используя этническое, языковое и историческое родство тюрков с татарами Крыма. Единство вероисповедания вызывает у наследницы Ближневосточной Порты чувство ответственности за судьбу крымско-татарского народа. Это чувство постоянно подпитывает влиятельная крымско-татарская диаспора внутри Турции. Её представители 2 марта 2014 г. провели в г. Эскишехире и Анкаре демонстрации против референдума в Крыму.

4th the International Conference on Social Science and Humanity 2015

Геополитическое предназначение Крыма в новых сложившихся реалиях коренным образом изменилось. Он не сможет более служить для Турции «воротами в Киев», но он способен стать уникальной экспериментальной площадкой российско-турецкого сотрудничества. В Турции отношение к политике России в Крыму неоднозначно. Во-первых, присоединение Крыма к России не рассматривается в турецких СМИ как аннексия, они призывают свое правительство правильно соразмерять возможности страны при определении своей политики по отношению к России, указывая на необходимость выйти в первую очередь из системного кризиса. Зарубежные наблюдатели также отмечают, что коррупционные скандалы и неудачи Турции на сирийском направлении диктуют турецкой дипломатии проявлять осторожность во взаимоотношениях с Россией. Во-вторых, турецкие экономисты в случае присоединения их страны к санкциям против Москвы прогнозируют серьезный ущерб национальной экономике, тесно привязанной к поставкам российских углеводородов. Да и кроме энергоносителей экономике Турции есть что терять. Российско-турецкий товарооборот превышает 33 млрд. долларов, ежегодно Турцию посещают почти 4 млн. россиян, оставляющих там не менее 4 млрд. долларов. Есть в турецких СМИ и прямые указания на то, что значение Украины и России для внешней политики Турции не сопоставимо.

Турция не желает нарушать стратегическое партнерство с Россией и усиливать присутствие внерегиональных акторов в регионе. Российско-турецкий тандем является основным элементом современной стратегии безопасности Турции, в противовес даже традиционному стремлению Турции стать членом ЕС и членству в НАТО. Позиция Турции по крымской проблеме также напрямую зависит от развития внутривнутриполитической ситуации в этой стране. Турция переживает сложный этап политических преобразований, которые определяют дальнейший путь ее развития.

Значение Крыма для России огромно. В Крыму, в древнем городе Корсунь (Херсонес) произошло крещение князя Владимира. Сегодня здесь находится множество православных храмов и монастырей, по-прежнему состоящих в иерархии Русской Православной Церкви. Исторически Крым является территорией, на которой произошла значительная часть всех военных действий России за весь период ее существования - сопротивление русских князей набегам крымского ханства, азовские походы Петра I, Крымская война, русско-турецкие войны, Великая Отечественная война. Территория Крыма

**4th the International Conference
on Social Science and Humanity 2015**

изобилует памятными местами и надгробиями русских воинов, которые погибли, защищая ее. Крымский полуостров имеет важнейшее стратегическое значение, обеспечивая доступ России к южным морям, здесь находится база русского военно-морского флота. Крым - это символ государственной полноценности России.

References:

- [1]. Asalyoglu A. Crimea - not an obstacle in the relations between Turkey and Russia // [Electronic resource]. - <http://www.regnum.ru/news/polit/html>
- [2]. Treaty between the Russian Federation and the Republic of Crimea on the adoption of the Russian Federation Republic of Crimea and education in the Russian Federation new subjects // [Electronic resource]. - Mode of access: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/>
- [3]. Kryuchkov A.V. The annexation of Crimea to Russia, and the initial phase of its inclusion in the empire-wide space (the last third of XVIII - early XIX centuries.). Saratov, 2006.
- [4]. Levanova K.A. The Republic of Turkey and the Russian Federation: the interaction and co-operation relations with the example of Krasnodar territory (90-ies. XX century.). Krasnodar, 2003.
- [5]. Meyer M. From the history of Russian-Turkish political and cultural relations: changing stages and principles // Russia and the East: Geopolitics and civilizational relations. Vol. 3. M., 1996.
- [6]. Essays on the History of Kuban from ancient times till 1920 / Ed. prof. Ratushnyak V.N. Krasnodar, 1996.
- [7]. Putin is preparing a decree on the rehabilitation of the Crimean Tatars // [Electronic resource] - <http://crimea.kz/100861-Putin-gotovit-ukaz-o-reabilitacii-krymskih-tatar.html>
- [8]. Ratushnyak V.N. The fight for the accession of the Crimean Khanate to Russia at the turn of the 1770s-1780s. // Historical and socio-educational thought. 2013. № 3 (19).
- [9]. The Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of 19 February 1954 and the Law of the USSR on April 26, 1954 "On the transfer of the Crimean region of the RSFSR in the Ukrainian SSR" // [Electronic resource] - <http://gazeta.zn.ua/>
- [10]. Erdogan R.T. talked with Putin about the rights of the Crimean Tatars // [Electronic resource] - <http://qha.com.ua/erdogan-pogovoril-s-putinim-o-pravah-krymskih-tatar/>.